

И. А. Малиновский

**КРОВАВАЯ МЕСТЬ
И
СМЕРТНЫЕ КАЗНИ**

Острог
Издательство Национального университета
«Острожская академия»
2014

ИНСТИТУТ ПРАВА ИМ. И МАЛИНОВСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
«ОСТРОЖСКАЯ АКАДЕМИЯ»

ЗАПАДНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ
ПРАВОВЫХ НАУК УКРАИНЫ

Малиновский И. А.

М 19

Кровавая месть и смертные казни / Под редакцией и с предисловием В. А. Попелюшка. – Острог : Издательство Национального университета «Острожская академия», 2014. – 260 с.

В книге И. А. Малиновский последовательно, упорно и решительно выступает против смертной казни. На богатейшем историческом материале ученый убедительно доказал, что смертная казнь – институт общечеловеческий. Этот институт находится в генетической связи с кровавой местью как проявлением животного инстинкта, свойственного животным и людям. Месть – дикий животный инстинкт, со временем трансформировалась в право, санкционированное юридическими нормами.

Книга «Кровавая месть и смертные казни» (1908-1909 гг.) сразу стала бестселлером. Ее широко обсуждали в научных кругах, в прессе, в среде политиков. Имперский режим расценил книгу иначе. За эту книгу И. А. Малиновского судили за «возбуждение к бунтовщическим деяниям и к ниспровержению существующего строя».

Вашему вниманию предлагается полная версия монографии.

І. Малиновскій.

**КРОВАВАЯ МЕСТЬ
И
СМЕРТНЫЯ КАЗНИ.**

Выпускъ І.

Томскъ
Типо-литографія Сибирскаго Т-ва Печатн. Дѣла, уг. Дворянск. ул. и. Ямск. пер, с. д.
1908.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор предложенного читателю сочинения – видный научный, общественный, просветительский и политический деятель России и СССР первой трети XX в., Иоанникий Алексеевич Малиновский (1862-1932 гг.).

Родился И. А. Малиновский в г. Остроге Волынской губернии (ныне г. Острог Ровенской области Украины). После окончания 4-х классов Острожской прогимназии он выдержал конкурсный экзамен и был зачислен стипендиатом в Коллегию Павла Галагана в Киеве. В 1888 г. поступил на историко-филологический факультет Киевского Императорского университета св. Владимира, но затем перевелся на юридический факультет, который окончил в 1892 г. блестящей защитой студенческой научной работы, и был награжден золотой медалью университета. На основании этой работы в 1895 г. была издана его монография «Учение о преступлении по Литовскому Статуту», а сам И. А. Малиновский оставлен при университете в качестве магистранта. В 1897/98 гг. он выдержал экзамен на магистра государственного права и получил звание приват-доцента.

С 1898 г. по 1913 г. И. А. Малиновский в Томске, профессор юридического факультета Томского Императорского университета. Одновременно с преподавательской и научной работой в Томске он активно занимается просветительской и политической деятельностью – читает публичные лекции простому народу, редактирует прогрессивно-демократическую газету «Сибирская жизнь», борется, и не безуспешно, за открытие Сибирского женского университета, а также вступает в кадетскую партию и возглавляет ее томскую ячейку.

В годы революции 1905-1907 гг. И. А. Малиновский последовательно, упорно и решительно выступает против смертной казни в России. Наиболее убедительно, с научной точки зрения, он протестует против смертной казни именно в работе под названием «Кровавая месть и смертные казни».

Эта работа писалась автором под впечатлением речей народных представителей первого и второго созыва Государственной Думы России на тему «Долой смертную казнь», в особенности захолустного священника Тихвинского, который в своей речи протестовал против смертной казни во имя Христа и призывал к протесту всех членов Думы. И. А. Малиновский воспринял протест как представитель историко-юридической науки, которая, по его мнению, может и должна отыскать корни, выяснить происхождение и образование ужасного зла, именуемого смертными казнями, чтобы виднее были способы борьбы с этим преступнейшим из убийств – «убийством по суду».

На богатейшем историческом материале ученый убедительно доказал, что смертная казнь – институт общечеловеческий, а не заимствован одним народом у другого. Этот институт находится в генетической связи с кровавой мезтью как проявлением животного инстинкта, свойственного животным и людям. Их объединяет одна главная существенная черта: и месть, и смертная казнь есть убийство за преступление, – одно совершается по воле частного лица, другое – по воле государства. Мезть – дикий животный инстинкт, со временем трансформировалась в право, санкционированное юридическими нормами.

Кто мстил и кому? За что мстили в эпоху кровавой мести? Эпоха вымирания кровавой мести. Эпоха возрождения кровавой мести: опричнина, разиновщина, пугачевщина, революционный террор, черносотенные погромы, террор правительственный... Где выход? «И так, – заключает профессор – реформа политического и социального строя, с одной стороны, меры социального воспитания, с другой стороны, – вот что нужно для того, чтобы прекратить эпидемию кровопролитий, чтобы усыпить зверя в человеке, чтобы сделать непреложным законом общежития великий принцип святости и неприкосновенности человеческой жизни».

Желание автора как можно скорее, еще на волне протестного движения довести к читателю свое исследование, вынудило его издать первым выпуском в 1908 г. уже написанное – первые две и добрую половину заключительной, третьей части книги. В том же 1908 г. он выступил с одноименным докладом на общем собрании юридического общества при С.-Петербургском университете, на котором председательствовал В.Д. Набоков. Второй выпуск, – окончание третьей части книги, приложения, составляющие 97 документальных первоисточников, и дополнения к отдельным разделам, а также документальным источникам вышел с печати годом позже. Следующим крупным актом активной протестной деятельности И. А. Малиновского против смертной казни стало написание им научно-публицистической работы «Русские писатели-художники о смертной казни», изданной в Томске в 1910 г.

Книга «Кровавая месть и смертные казни» вызвала громкий резонанс во всей России. Она сразу стала бестселлером. Ее широко обсуждали в научных кругах, в прессе, в среде политиков, включая Государственную Думу. Один экземпляр книги с дарственной надписью И. А. Малиновский отослал великому русскому писателю Л. П. Толстому. Лев Николаевич ответил профессору благодарственным

письмом, в котором в частности отметил, что книга сделала невозможное – примирила его с официальной наукой, что «среди доводов против смертной казни она будет занимать одно из первых мест».

Иначе расценил книгу царизм. С его стороны она имела для автора негативно судьбоносное значение. С критикой в адрес И. А. Малиновского, а по существу с обобщением 25-ти доносов на него в правительство попечителя Западно-Сибирского учебного округа Лаврентьева, а также с обвинением в призыве к убийству правомонархического депутата Госдумы Пуришкевича, в подрыве самодержавной власти в августе 1911 г. на заседании Государственной Думы выступил депутат-черносотенец Замысловский. Главное управление по делам печати тут же признало второй выпуск книги антиправительственным и в октябре того же 1911 г. приказом министра народного образования профессора уволили от преподавания в университете, а прокурор Томского окружного суда возбудил против И. А. Малиновского уголовное дело по пп. 1 и 2 ст. 129 Уголовного уложения – за «возбуждение к бунтовщическим деяниям и к ниспровержению существующего строя». Помимо этого, черносотенцы подожгли деревянный дом, в котором проживал И. А. Малиновский, и не дали прибывшим пожарным тушить пожар. Удалось выскочить только самому профессору и членам семьи, в чем были. Все остальное – личные вещи, лучшая в городе библиотека, и все другое – погребено в огне.

Судил профессора Томский окружной суд в усиленном составе 18 марта 1912 г. Адвокат подсудимого впоследствии вспоминал, что свое последнее слово Иоанникий Алексеевич произнес спокойно – «как лекцию читал». А заключил он так: «Я сказал правду о тех явлениях окружающей действительности, которая окутана кровавой атмосферой, сказал то, что мне подсказала моя научная совесть. Какой приговор меня ожидает здесь, я не знаю, но знаю, что история меня оправдает». Приговором суда профессора оправдали за отсутствием состава преступления. Но по кассационному протесту прокурора Правительствующий сенат отменил оправдательный приговор и передал дело в Омский окружной суд. 27 сентября Омский окружной суд в усиленном составе рассмотрел дело в закрытом судебном заседании и признал И. А. Малиновского оправданным по 1 и 2 пп. ст. 129 Уголовного уложения и виновным по 3 и 4 пп. той же статьи – «возбуждение к неисполнению законов». По закону нормальное наказание в таких случаях – заключение в исправительный дом сроком от одного года шести месяцев до трех лет с лишением прав состояния. Но суд воспользовался представленным ему правом, «в зависимости от обстоятельств дела», перейти к наказанию – тюремному заключению до одного года, и остановился на низшей мере – заключение в тюрьму на один месяц без лишения прав или ограничения в правах. Сочинение «Кровавая месть и смертные казни» суд постановил уничтожить. От отбытия наказания ученого тогда «спас» Манифест по случаю 300-летия дома Романовых, в силу которого все литературные дела по ст. ст. 128-129 Уголовного уложения были ликвидированы.

Испытания не сломили мятежного профессора. Не забыла его и Россия. В декабре 1912 г. он за книгу «Рада Великого княжества литовского в связи с боярской думой древней России» получает от Харьковского университета степень доктора государственного права и за нее же удостоивается Петербургской АН премии им. П. Н. Батюшкова. А в 1913 г. И. А. Малиновский единогласно избирается одновременно профессором кафедры истории русского права в Ярославском юридическом лицее и Казанском университете. Но министр народного просвещения выборов не утвердил, а назначил его экстраординарным профессором Варшавского университета.

В связи с империалистической войной И. А. Малиновский вместе с университетом в 1915 г. переедет в Ростов-на-Дону, где продолжит преподавать уже в Донском университете, занимаясь одновременно политической и просветительской деятельностью.

После февральской революции 1917 г. Иоанникия Алексеевича изберут председателем городского комиссариата и он будет управлять Ростовом, а после работать в Министерстве народного просвещения в гражданском правительстве А. Деникина.

С приходом советской власти за сотрудничество с А. Деникиным и за критические выступления против террористических методов деятельности большевиков И. А. Малиновского как «контрреволюционера» летом 1920 г. Дончека приговорит к расстрелу. Благодаря заступничеству А. Луначарского, М. Горького, Д. Курского, Н. Крупской и других видных деятелей советской власти высшую меру заменят лишением свободы.

После отбытия наказания (1925 г.) профессора изберут академиком Всеукраинской академии наук. В 1926 г. он переедет в Киев и до самой кончины, в меру возможностей, сильно подубавившихся из-за подорванного тяжелыми жизненными испытаниями здоровья, полностью посвятит себя научной деятельности.

Проф. В.А. Попелюшко

Будущий историк русской общественности с благоговением остановится на страницах стенографических отчетов о деятельности Государственной Думы первого и второго созыва, где напечатаны речи народных представителей на тему «долой смертную казнь». Из всех этих речей, дышащих благородством произвела речь священника Тихвинского, депутата второй Государственной и глубиной мысли, на меня лично наибольшее впечатление Думы. Захолустный священник в простой бесхитростной речи протестовал против смертной казни во имя Христа. Он говорил: «убійство по суду, убійство въ христіанскомъ обществѣ, обществѣ во имя Бога – это преступнѣйшее изъ убійствъ... Смертная казнь – это ужасная, это нечеловѣческая месть»... «Съ плачемъ» обращаясь в сторону епископов, депутатов Думы, священник Тихвинский, умолял святителей церкви – «выйти на трибуну и заявить, что смертная казнь противна Христу». Он призвал всех членов Думы протестовать против смертной казни: «Господа, протестовать надо, протестовать всѣми силами души противъ растлѣвающего душу и тѣло зла».

Великая истина. Та самая, которую позже высказал в столь же простых словах «не могу молчать» великий писатель русской земли Л. Н. Толстой.

Нельзя молчать. Нужно протестовать. Все должны протестовать, всякий в доступной ему форме. Должны протестовать и люди науки.

Историческая наука освещает настоящее, в прошлом отыскивая корни его. Историческая наука может и должна отыскать корни, выяснить происхождение и образование ужасного зла, именуемого смертными казнями. Быть может при свете истин, добытых исторической наукой, виднее будут способы борьбы с этим злом.

Вот мысли и чувства, с какими приступил я к той работе, результатом которой явилась настоящая книга.

Д. Малиновскій.

КРОВАВАЯ МЕСТЬ

И

СМЕРТНЫЯ КАЗНИ.

Выпускъ I.

ТОМСКЪ.

Типо-литографія Сибирскаго Т-ва Печати. Дѣла, уг. Дворянск. ул. и Ямск. пер., с. д.
1908.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
-------------------	---

ЧАСТЬ I. ЭПОХА ГОСПОДСТВА КРОВАВОЙ МЕСТИ

<i>Кровавая месть и смертная казнь</i>	10
<i>Кровавая месть как проявление животного инстинкта</i>	11
<i>Мсть, как право и обязанность</i>	13
<i>Кто мстил и кому?</i>	19
<i>За что мстили?</i>	22
<i>Как мстили?</i>	25
<i>Общая характеристика эпохи кровавой мести</i>	32

ЧАСТЬ II ВЫМИРАНИЕ КРОВАВОЙ МЕСТИ

<i>Обычай кровавой мести и условия жизни</i>	42
<i>Ограничение кровавой мести по роду обид</i>	46
<i>Ограничение кровавой мести по лицам</i>	46
<i>Ограничение кровавой мести во времени</i>	47
<i>Ограничение кровавой мести в пространстве</i>	48
<i>Случаи прекращения кровавой мести</i>	50
<i>Кровавая месть и денежные выкупы</i>	52
<i>Кровавая месть и законодательство</i>	55
<i>Кровавая месть и суд</i>	57
<i>Позднейшие переживания кровавой мести</i>	60

ЧАСТЬ III ВОЗРОЖДЕНИЕ КРОВАВОЙ МЕСТИ

<i>Государство – монополист принуждения. Моменты возрождения кровавой мести в истории зап.-европ. народов</i>	64
<i>Идея возмездия в истории русского права</i>	72
<i>Моменты возрождения кровавой мести в Западной России. Своеволие шляхетства. Казацкие восстания. Гайдаматчина</i>	76
<i>Моменты возрождения кровавой мести в восточной России. Опричнина. Смутное время. Разиновщина. Пугачевщина</i>	82
<i>Смертная казнь по русскому праву</i>	93

ЧАСТЬ III ВОЗРОЖДЕНИЕ КРОВАВОЙ МЕСТИ. (ОКОНЧАНИЕ)

<i>Революция и старый порядок</i>	112
<i>Источники и литературные пособия</i>	177

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>I. «Манифесты» Пугачева</i>	180
<i>II. Кровавая расправа пугачевцев</i>	180
<i>III. Молодая Россия (Прокламация. 1862 г.)</i>	181
<i>IV. «Народная расправа». Прокламация Нечаева</i>	181
<i>V. Две прокламации 80-х годов XIX в.</i>	182
<i>VI. Прокламация соц.-револ. начала XX в.</i>	183

<i>VII. Изъ «Земли и Воли»</i>	183
<i>VIII. Изъ «Листка Земли и Воли»</i>	183
<i>IX. Изъ стихотворенія «У гроба»</i>	183
<i>X. Показаніе Гольденберга</i>	184
<i>XI. Показаніе Любатовичъ</i>	184
<i>XII. Показаніе Баранникова</i>	184
<i>XIII. Показаніе Ширяева</i>	185
<i>XIV. Показаніе Михайлова</i>	185
<i>XV. Показаніе Балмашова</i>	185
<i>XVI. Показаніе Сазонова</i>	185
<i>XVII. Показанія Спиридоновой</i>	186
<i>XVIII. Воззваніе «народнаго союза»</i>	186
<i>XIX. «Воззваніе къ смолянамъ»</i>	186
<i>XX. «Воззваніе къ вѣрноподданымъ»</i>	187
<i>XXI. Рижское воззваніе</i>	187
<i>XXII. Бердичевское воззваніе</i>	187
<i>XXIII. Западно-русское воззваніе</i>	188
<i>XXIV. «Посланіе къ русскимъ крестьянамъ» Яремы</i>	188
<i>XXV. Кременчугское воззваніе</i>	188
<i>XXVI. Харьковское воззваніе</i>	188
<i>XXVII. Николаевское воззваніе</i>	189
<i>XXVIII. Елисаветградское воззваніе</i>	189
<i>XXIX. Орловскій «кличь»</i>	190
<i>XXX. «Воззваніе къ товарищамъ»</i>	190
<i>XXXI. Изъ воззванія д. с. с. Лаврова</i>	191
<i>XXXII. Московское воззваніе</i>	191
<i>XXXIII. Воззваніе «Московскихъ Вѣдомостей»</i>	191
<i>XXXIV. Хроника черносотенной агитаціи въ 1905 году передъ октябрьскими погромами</i>	191
<i>XXXV. Сожженіе еврейской синагоги въ Саратовъ</i>	193
<i>XXXVI. Разгромъ еврейскаго училища въ Кіевъ</i>	194
<i>XXXVII. Казанскіе и тверскіе погромщики</i>	194
<i>XXXVIII. Голосъ потерпѣвшихъ о погромахъ</i>	195
<i>XXXIX. Воззваніе градоначальника къ населенію и отзывъ сенатора объ этомъ воззваніи</i>	195
<i>XL. Докладъ министру внутреннихъ дѣлъ о погромной агитаціи</i>	197
<i>XLI. Письмо А. А. Лопухина къ П. А. Столыпину</i>	198
<i>XLII. Къ Дѣлу о сожженіи зданія тверской губернской земской управы</i>	202
<i>XLIII. Открытое письмо предсѣдателю совѣта министровъ</i>	203
<i>XLIV. Открытое письмо къ калужскому губернатору А. А. Офросимову</i>	205
<i>XLV. Благодарность жандармскому офицеру</i>	206
<i>XLVI. Городъ, гдѣ не было погрома</i>	206
<i>XLVII. Резолюціи по поводу погромовъ</i>	206
<i>XLVIII. Премьеръ-министръ С. Ю. Витте о смертной казни</i>	207
<i>XLIX. Союзъ русскаго народа о смертной казни</i>	208
<i>L. Духовенство о смертныхъ казняхъ</i>	208
<i>LI. Рѣчь свящ. Тихвинскаго по поводу отмѣны военно-полевыхъ судовъ</i>	209
<i>LII. Письмо приговореннаго къ смерти</i>	210
<i>LIII. Предсмертныя муки</i>	211
<i>LIV. Судебная ошибка</i>	211
<i>LV. Заявленіе о запросѣ по поводу замѣны главнымъ военнымъ судомъ приговора военно-окружнаго суда</i>	212
<i>LVI. Запросъ по дѣлу объ отмѣнѣ приговора военно-полевого суда</i>	212
<i>LVII. Разстрѣлы безъ суда</i>	213
<i>LVIII. Извѣщеніе генераль-губернатора и начальника петербургскаго гарнизона</i>	214
<i>LIX. Изъ рѣчи генерала Н.</i>	214
<i>LX. Объявленіе завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ</i>	214
<i>LXI. Инструкція карательной экспедиціи</i>	214
<i>LXII. Инструкція начальникамъ карательныхъ отрядовъ</i>	215

<i>LXIII. Рѣчь начальника карательнаго отряда</i>	216
<i>LXIV. Приказъ генерала О.</i>	216
<i>LXV. Приказъ командующаго войсками округа генерала К.</i>	216
<i>LXVI. Заявленіе офицера</i>	216
<i>LXVII. Объявленіе генерала Р.</i>	217
<i>LXVIII. Рѣчь губернатора къ стражникамъ</i>	217
<i>LXIX. Воззваніе Херсонскаго ген.-губернатора</i>	217
<i>LXXX. Объявленіе Екатеринославскаго ген.-губернатора</i>	217
<i>LXXXI. Рѣчь генерала К.</i>	217
<i>LXXXII. Секретный циркуляръ военнаго министра (1906)</i>	218
<i>LXXXIII. Циркуляръ мин. вн. дѣлъ Д.</i>	218
<i>LXXXIV. Памятная записка генерала Ш.</i>	218
<i>LXXXV. Приказъ по кавказскому военному округу</i>	219
<i>LXXXVI. Приказъ генерала Б.</i>	219
<i>LXXXVII. Приказъ генерала священнику</i>	219
<i>LXXXIV. Предостереженія</i>	221
<i>LXXXV. Приказъ одесскаго генералъ-губернатора ген. Т.</i>	221
<i>LXXXVI. Письмо офицеровъ</i>	221
<i>LXXXVII. Постановленіе офицеровъ</i>	222
<i>LXXXVIII. Приказъ командующаго дивизіей</i>	222
<i>LXXXIX. Приказъ командира полка</i>	222
<i>XC. Приказъ прибалтійскаго ген.-губернатора</i>	223
<i>XCI. Убійства</i>	223
<i>XCII. Самосуды</i>	227
<i>XCIII. Современныя игры дѣтей</i>	229
<i>XCIV. Стрѣльба по живой цѣли</i>	229
<i>XCV. Дуэли</i>	230
<i>XCVI. Самоубійства</i>	230
<i>XCVII. Кровавая статистика</i>	231

ДОПОЛНЕНІЯ

<i>Къ LIII. Предсмертныя муки</i>	239
<i>Къ LIV. Судебная ошибка</i>	240
<i>Къ XVI. Убійства</i>	241
<i>Къ XCIII. Современныя игры дѣтей</i>	244
<i>XCIII. Современныя игры взрослыхъ</i>	244
<i>Къ XCVI. Самоубійства</i>	245
<i>Къ XCVII. Кровавая статистика</i>	248
<i>XCVIII. Проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни, принятый 1-ой Государственной Думой</i>	252
<i>XCIX. Проектъ объ отмѣнѣ смертной казни, внесенный въ 3-ю Государственную Думу</i>	253
<i>C. Протестъ противъ смертной казни</i>	253

Малиновский И. А.

КРОВАВАЯ МЕСТЬ И СМЕРТНЫЕ КАЗНИ

Главный редактор *Игорь Пасичнык*
Ответственный за выпуск *Василий Попелюшко*
Технический редактор *Роман Свынарчук*
Компьютерная верстка *Натальи Крушинской*
Художественное оформление обложки *Катерины Олексійчук*

Формат 42x30/4. Усл. печ. л. 30,22. Тираж 50 пр. Зак. № 89–14.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Гарнитура «TimesNewRoman».

Оригинал-макет изготовлено в издательстве
Национального университета «Острожская академия»,
Украина, 35800, Ровенская обл., г. Острог, ул. Семинарская, 2.
Свидетельство субъекта издательского дела РВ № 1 от 8 августа 2000 года.

Издатель СПД Свынарчук Р. В.
Тел. (+38067) 771 28 70, e-mail: 35800@ukr.net.
Свидетельство субъекта издательского дела РВ № 27 от 29 июля 2004 года.